

УДК 342(476)

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.В. ШАХНОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)

Исследуются вопросы социальных общностей в конституционном праве. Отмечается необходимость отнесения всех коллективных объединений людей к общему понятию «социальная общность». С учетом анализа конституционно-правовых норм делается акцент на понимании категории «права и свободы человека» в полном объеме путем включения как индивидуальных прав человека и гражданина, так и коллективных прав. На основании изучения современной конституционно-правовой доктрины систематизируются научные подходы по вопросу соотношения таких субъектов конституционного права, как «социальная общность» и «организация». Указывается на различия в правовом статусе отдельных видов коллективных субъектов (социальных общностей). Отмечается, что к социальным общностям как субъектам конституционного права следует относить: политические партии, общественные объединения, религиозные организации, объединения нанимателей, профессиональные союзы, национальные общности, национальные меньшинства, сексуальные меньшинства, собрания граждан, инициативные группы граждан по реализации права законодательной инициативы и др.

В представляемой работе ставится задача рассмотреть отдельные виды коллективных объединений людей. Предполагается, что все коллективные объединения людей («формализованные» и «неформализованные») как субъекты конституционного права следует относить к общему понятию «социальная общность»; указать на возможные различия в правовом статусе отдельных социальных общностей. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в Беларуси как в общей теории права, так и в доктрине конституционного права отсутствует единый подход к определению понятия «социальная общность». На основании этого выступает задача систематизировать имеющиеся подходы.

Изучением социальных общностей занимались как социологи, так и теоретики права, в особенности конституционного права. Однако данные исследования были сосредоточены в основном по пути отождествления социальных общностей и организаций как субъектов конституционного права.

Основная часть. Становление и развитие юридической науки свидетельствуют о том, что ее категориально-понятийный аппарат формировался сложно и порой даже противоречиво. Зачастую использовались такие принципы изложения понятийного аппарата, как многозначность и плюралистичность. С этим трудно не согласиться, хотя цельность и завершенность юридической науки – явление весьма условное, поскольку юридические понятия находятся в постоянной динамике. Данный процесс объясняется взаимосвязью права и общественных отношений, находящихся в развитии. А это означает, что социальные изменения требуют уточнения теоретических понятий.

В части 1 статьи 2 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) закреплено важное положение о месте человека в обществе и государстве: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [1]. Раскрывая содержание данного принципа, Г.А. Василевич делает акцент на том, что «ориентиром в деятельности государства, его органов и должностных лиц должны быть права и свободы человека» [2, с. 41]. В данном случае необходимо учитывать, что конституционно-правовая категория «права и свободы» должна пониматься в полном объеме. Это означает включение в нее не только индивидуальных прав человека и гражданина, но и коллективных прав (прав национальных меньшинств, социальных общностей, политических партий, общественных объединений и др.). Представляется, что принцип приоритета прав и свобод человека определяет принцип взаимоотношений человека с государством, который обеспечивает возможности действий людей во всех сферах жизни общества и государства по своему усмотрению. При этом не должны быть нарушены положения статьи 52 Конституции (обязанность соблюдения Конституции и ее законов) и части 1 статьи 23 Конституции (недопустимость ограничения прав и свобод других лиц).

В развитие принципа приоритета прав и свобод человека часть 1 статьи 21 Конституции определяет, что «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» [1]. Как отмечает Г.А. Василевич [2, с. 108], для полного обеспечения прав и свобод необходимо создать систему гарантий. Гарантии могут быть общие (экономические, политические, социальные и духовные) и специальные (юридические). К юридическим гарантиям Г.А. Василевич [2, с. 109] относит закрепленные в Конституции и текущем законодательстве специальные меры по обеспечению и охране прав, свобод и за-

конных интересов. На наш взгляд, к такого рода специальным мерам следует относить и конституционно-правовые нормы, закрепляющие равенство коллективных субъектов, возможность их создания, наделение их правами и обязанностями и др. Признание их прав и свобод на конституционном уровне будет являться юридической предпосылкой для охраны их прав и свобод в случае нарушения, вовлечения их в активную созидательную деятельность. К таким конституционно-правовым нормам можно отнести статью 5, статью 14, части 2 и 3 статьи 16 Конституции и др.

Думается, что все коллективные объединения людей (формализованные и неформализованные) как субъекты конституционного права можно относить к более общему понятию «социальная общность», исходя из социологического подхода к определению социальной общности.

Социологи используют для обозначения совместной деятельности людей различные понятия: организации, социальные группы, социальные общности. Вопрос об их разграничении был поставлен рядом таких социологов, как Г.В. Осипов, Г.Е. Зборовский, Е.М. Бабосов. К примеру, Г.В. Осипов [3, с. 234] отмечает, что именно общности являются первичными и могут вести к появлению организаций, ассоциаций (профессиональные союзы, политические партии, церковные организации, сообщества ученых, ассоциации юристов, объединение граждан по общему месту проживания в органы самоуправления). По его мнению, организация – это высшая форма социальной общности с присущими ей признаками. «Социальная общность, – пишет В.А. Ядов, – это взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности» [4, с. 342]. При этом В.А. Ядов указывает, что социальная общность – это именно «взаимосвязь» индивидов, а не простая «совокупность», объясняя это тем, что понятие «совокупность» скорее «механическое», суммативное, чем органическое. Между тем социальная общность характеризуется общностью, единством, сходством целей, задач, средств их достижения, представлений о них, интересов и т.п. Для отражения этих черт и сторон социальной общности целесообразно говорить не просто о совокупности людей, входящих в нее, а об их взаимосвязи.

Изучением социальных общностей занимается и политическая социология. В частности, Ж.Т. Тощенко отмечает, что «объектом политической социологии является гражданское общество» [5, с. 33]. Именно гражданское общество и «порождает» различные образования, объединения людей, которые и являются социальными общностями.

Социальные общности являются объектом исследования и социальной философии. Последняя при изучении социальных общностей делает акцент на следующих вопросах: в силу каких причин в обществе возникают определенные общности, какие между ними устанавливаются связи, как и почему они развиваются и т.д. По мнению В.С. Барулина, «социальная общность представляет собой объективно складывающиеся в обществе качественно целостные социальные образования, включающие устойчивые связи людей, выражающиеся в единстве их объективных и субъективных характеристик, в отношении к другим общностям, в определенном единстве образа жизни, тенденций и перспектив развития» [6, с. 266]. Вопросы разграничения подходов к понятию «социальная общность» и «организация» в юридических и социальных науках были исследованы нами ранее [8, с. 149].

Конституция Республики Беларусь [1] содержит общую формулировку относительно прав социальных общностей. Так, согласно части 1 статьи 14 Конституции «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [1]. В научно-практическом комментарии к Конституции Республики Беларусь Г.А. Василевич [2, с. 114] понимает под общностями совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, например, социальная группа, профессия, место проживания, религиозная принадлежность. Термин «социальная общность», отмечает И.И. Пляхимович [7, с. 326], является более широким, чем социальная группа, поскольку включает в себя как структурные объединения (социальные группы), так и категории лиц.

Ранее нами было отмечено [8, с. 148], что разграничение белорусским законодателем социальных, национальных и других общностей запятыми по правилам синтаксиса имеет определенную смысловую нагрузку. В русском языке при употреблении однородных членов в предложении в первом ряду называется то, что логически первично и имеет более высокий социальный статус. В силу такого правила порядок слов в предложении более или менее зафиксирован. Из этого следует, что в рассматриваемой норме (ч. 1 ст. 14) обобщающим словом является словосочетание «социальные общности», которое затем конкретизируется понятием «национальные общности» и «другие общности». В соответствии с частью 1 статьи 32 Закона «О нормативных правовых актах» [9] «терминология нормативного правового акта должна формироваться с использованием общепонятных слов, словосочетаний». И согласно части 3 статьи 32 указанного Закона «при необходимости уточнения терминов и их словосочетаний, используемых в нормативных правовых актах, в нем помещаются статья (пункт), разъясняющая их значение».

Конституция Республики Беларусь – Основной Закон, нормы которого имеют особое юридическое содержание, то есть отдельные из них конкретизируются в других нормативных правовых актах. Очевидно, должен быть иной правовой акт, содержащий разъяснения относительно терминов «социальные общности», «национальные общности» и «другие общности». В настоящий момент в законодательстве Республики Беларусь такого документа нет. Поскольку нормы Конституции Республики Беларусь имеют прямое действие, обратимся к буквальному содержанию анализируемой конституционной нормы. Изначально само слово «общность» предполагает определенную совокупность людей, имеющих общие социальные признаки (профессия, место проживания, религиозная принадлежность, национальная принадлежность и др.). Таким образом, словосочетание «социальная общность» охватывает множество разновидностей человеческих общностей, как национальных, так и всех других. В связи с этим термин «социальная общность» является общим, «родовым» наименованием такого рода объединений.

Представляется, что разработчики белорусской Конституции могли бы изложить норму части 1 статьи 14 в следующей редакции: «Государство регулирует отношения между всеми социальными общностями на основе принципа равенства перед законом, уважения их прав и интересов». Еще одним возможным вариантом изложения рассматриваемой нормы можно было бы предложить заключение в скобки слов «национальные» и «другие общности» с целью пояснения термина «социальные общности».

Соединение всех коллективных объединений людей в конституционном праве термином «социальная общность» требует более детального изучения. Как было отмечено выше, к социальным общностям как субъектам конституционного права следует относить политические партии, религиозные организации, объединения нанимателей, профессиональные союзы, национальные общности, национальные меньшинства, сексуальные меньшинства, собрания граждан, инициативные группы граждан по реализации права законодательной инициативы и др.

Очевидно, что все вышеназванные субъекты имеют различный правовой статус. Отдельные из них (политические партии, религиозные организации) обязаны пройти обязательную государственную регистрацию по законодательно установленной процедуре, с которой связан момент возникновения их прав и дееспособности. Для реализации прав других социальных общностей (собрания граждан, инициативные группы по реализации гражданами права законодательной инициативы) необходимо определенное, установленное законом количество граждан (подписей), их дальнейшая регистрация и т.д. Третьи (сексуальные меньшинства) не получили правового признания на конституционном уровне, однако об их вовлеченности в сферу конституционно-правовой действительности свидетельствует правоприменительная практика. К примеру, в 2001 году Министерством юстиции Республики Беларусь было отказано в регистрации БЛЛ (Белорусская лига сексуального равноправия «Лямбда»). А в 2011 году был санкционирован пикет за права ЛГБТ. В последнем случае речь идет о реализации сексуальными меньшинствами конституционного права на свободу манифестации, закрепленного в статье 35 Конституции.

Представляется, что все социальные общности можно разделить на две группы: формализованные структуры («организации») и неформализованные структуры («общности людей»). Организация – это объединение людей со своей внутренней структурой, правилами жизни и деятельности, регламентируемым уставом. Общности людей, как правило, не имеют определенной внутренней структуры, не имеют в своем составе органов управления, их деятельность не регламентируется уставными документами. Несомненно, они должны иметь определенную степень внутренней организованности, но не рассматриваться с правовой точки зрения как организации и не являться юридическими лицами. Общность людей – более аморфное, неустойчивое образование, чем организация, воздействие на их членов может повлечь невозможность реализации их прав в целом [8, с. 149].

На наш взгляд, в современной конституционно-правовой доктрине сформировалось три подхода к соотношению понятий «организация» и «социальная общность».

В рамках первого подхода понятия «организация» и «социальная общность» приобрели относительно самостоятельный статус. Например, Д.Н. Бахрах отмечает неравнозначность этих понятий. «Организация трактуется как устойчивый самостоятельный коллектив, вступающий в правоотношения от своего имени как юридическое лицо. В общепринятом смысле к организациям не относятся такие субъекты, как цех, административно-территориальная единица, субъект Федерации. Следовательно, коллективные субъекты – это более широкое понятие» [10, с. 10]. Бахрах [10, с. 11] предлагает относить к организациям, и социальные общности, и структурные подразделения к более широкому понятию – коллективные субъекты права. Анализируя конституционное законодательство Республики Беларусь, А.Н. Пугачев [11, с. 119] к участникам конституционно-правовых отношений относит социальные общности (консолидированные группы граждан, коллективы, собрания и др.) и отдельно общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации, союзы и ассоциации, органы территориального общественного самоуправления и др.

Сторонники второго подхода даже не выделяют социальные общности в качестве субъекта права, отождествляя их с таким субъектом, как «организация». Так, А.В. Мицкевич [12, с. 130] разделяет субъектов права на граждан и организации. «Субъектами права, – утверждает С.А. Комаров, – являются: 1) физические (частные) лица (граждане, должностные лица, иностранцы и лица без гражданства); 2) юридические лица; 3) государства, субъекты федерации, муниципальные образования» [13, с. 188]. Сходную позицию занимает Н.И. Матузов [14, с. 237], разделяя субъектов на индивидуальные (физические лица) и коллективные (юридические лица). Выделяя общественные объединения граждан в качестве субъектов конституционно-правовых отношений, О.Е. Кутафин [15, с. 366] указывает на возможные организационно-правовые формы таких объединений: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политические партии, профессиональные союзы. Под социальными общностями Г.А. Василевич [2, с. 114] понимает совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, например, социальная группа, профессия, место проживания, религиозная принадлежность.

Можно выделить третий подход, в рамках которого речь не идет о «социальных общностях», однако как субъекты конституционного права они упоминаются. К примеру, Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин исследуют такой субъект права, как «коллектив». «Есть коллективы, складывающиеся естественно, в связи с процессами естественного развития (например, определенные социальные группы населения со своими специфическими интересами), возникающие в процессе коллективного труда (производственный коллектив предприятия), коллективы, создаваемые людьми с заранее намеченной целью (профсоюзы). Существуют разные добровольные объединения (женщин, спортсменов). Часть из них называются общественными объединениями, другие (религиозные организации) имеют иной характер. Население муниципального образования образует территориальный публичный коллектив, избирающий свои органы местного самоуправления» [16, с. 174]. В данном случае указанные авторы [16, с. 177] делают оговорку о том, что не все коллективы нуждаются в конституционно-правовом регулировании. Они могут и должны получить конституционное регулирование путем закрепления основ их организации и деятельности. К примеру, Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин [16, с. 177] предлагают возможность выделения пусть не самостоятельной главы, но хотя бы подзаголовка с названием «Добровольные объединения граждан». Отдельно В.Е. Чиркин [17] также глубоко исследует юридические лица как субъекты публичного права.

На наш взгляд, в конституционно-правовой доктрине назрела необходимость выработки еще одного подхода к понятию «социальная общность» как субъекта конституционного права. Суть данного подхода заключается в том, что все коллективные объединения людей (как формализованные, так и неформализованные) следует относить к общему понятию «социальная общность».

Заключение. Проведенный анализ отдельных видов коллективных объединений людей позволил выявить возможность охвата всех коллективных объединений людей как субъектов конституционного права термином «социальная общность». При этом отмечена необходимость их подразделения на формализованные и неформализованные структуры.

Отмечено, что к социальным общностям как субъектам конституционного права следует относить политические партии, религиозные организации, объединения нанимателей, профессиональные союзы, иные общественные объединения, национальные общности, в том числе национальные меньшинства, сексуальные меньшинства, собрания граждан, инициативные группы граждан по реализации права законодательной инициативы и др.

В рамках проведенного исследования сделана попытка систематизировать имеющиеся в современной доктрине конституционного права научные подходы к соотношению понятий «социальная общность» и «организация».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Национальный интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>. – Дата доступа: 16.05.2015.
2. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (науч.-практ. комментарий) / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2001. – 205 с.
3. Осипов, Г.В. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов. – М.: Норма, 2003. – 912 с.
4. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.
5. Тощенко, Ж.Т. Социология: изд. 2-е доп. и перераб. / Ж.Т. Тощенко. – М.: Прометей: Юрайт-М, 2001. – 511 с.

6. Барулин, В.С. Социальная философия: учебник. – Изд. 2-е / В.С. Барулин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
7. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2-х т. / И.И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.
8. Шахновская, И.В. Подходы к понятию «социальная общность» в правоведении и иных социальных науках / И.В. Шахновская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия D. Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 5. – С. 148–152.
9. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3 // Право (Законодательство Республики Беларусь). – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text34/index.htm>. – Дата доступа: 18.07.2015.
10. Бахрах, Д.Н. Очерки теории российского права / Д.Н. Бахрах. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 208 с.
11. Пугачев, А.Н. Конституционное право: учеб.-метод. компл. для студентов юрид. специальностей: в 3 ч. Ч. 1: в 2 кн. / А.Н. Пугачев, И.В. Вегера. – Новополоцк: ПГУ, 2009. – Кн. 1: Теоретические основы. – 364 с.
12. Мицкевич, А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич // Правоведение. – 1963. – № 4. – С. 129–132.
13. Комаров, С.А. Общая теория государства и права. Курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. / С.А. Комаров. – М.: Манускрипт, 1996. – 316 с.
14. Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
15. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2001. – 444 с.
16. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. – 320 с.
17. Чиркин, В.Е. Юридическое лицо как субъект публичного права / В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. – 352 с.

Поступила 05.10.2015

SOCIAL COMMUNITY IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

I. SHAKHOVSKAYA

Addresses issues of social commonalities in constitutional law. The necessity of referring all collective groups (both formalized and non-formalized) to a more collective concept of “social community”. Based on the analysis of constitutional law focuses on the understanding of the category “rights and freedoms” in full, by incorporating both individual rights of man and of the citizen and collective rights. Based on the study of modern constitutional law doctrine systematizes the scientific approaches to the correlation of such subjects of constitutional law as a “social community” and “organization”. Indicates differences in the legal status of certain types of collective actors (social communities). It is noted that social communities as the subjects of constitutional law should include political parties, religious organizations, associations of employers, trade unions, national communities, national minorities, sexual minorities, Assembly of citizens, initiative groups of citizens for the realization of the right of legislative initiative, etc.